

The material supply of the Donbass orphanages from 1943 to 1945 (on statistical indicators)

M. A. Solovei¹

¹Donetsk National University, 24 Universitetskaya str., Donetsk, 283001, DPR

Research article
Full text in Russian

In this article the author analyzes archival material, which concerns provisions supplies and material security for children's homes inmates during 1943-1945 years. Also author defines the ways of overcoming the problems with orphanages foodstuffs supplies.

Keywords: orphanages; material security; orphans; orphanages inmates

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Solovei Maria A. | E-mail: valkyr-mariya@yandex.ru
Candidate of Sciences in History, Associate Professor

Материальное обеспечение детских домов Донбасса в 1943–1945 гг. (по данным статистики)

М. А. Соловей¹

¹Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 283001, ДНР

УДК 94:37.018.3(477.6)»1943/1945»

Научная статья

В статье на основе архивного материала проанализировано обеспечение воспитанников детских домов Донбасса продовольственными и промышленными товарами в период 1943–1945 гг., выявлены пути преодоления трудностей продовольственного обеспечения сирот.

Ключевые слова: детские дома; материальное обеспечение; сироты

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соловей Мария Александровна | E-mail: valkyr-mariya@yandex.ru
Кандидат исторических наук, доцент

Долгие годы внимание историков в истории Великой Отечественной войны привлекали такие вопросы, как ход боевых действий, подвиги тружеников тыла, патриотическое движение советского народа, помощь тыла фронту и районам, освобожденным от оккупантов. Социальная сторона жизни советских граждан оставалась в тени. Между тем с политической трансформацией конца 1980-х гг. в науке и современном обществе значительно возрос интерес к проблемам социальной истории. Кроме того, в 1990-х – начале 2000-х гг. обострились и социальные проблемы, обусловленные беспризорностью, безнадзорностью и усилением подростковой преступности. Нахождение реальных путей преодоления этих явлений остается актуальным и в настоящее время.

Определяя степень изученности проблемы, следует отметить, что социальная политика государства в области охраны детства военного времени не являлась предметом специального исторического исследования. Отдельные сюжеты получили освещение в работах современных исследователей Г. М. Гольша [1], Е. Ф. Кринко [2], И. А. Ложкиной [3] и др. Однако эти авторы уделяют внимание более общим вопросам социальной политики в годы Великой Отечественной войны в разных регионах

СССР и рассматривают проблемы материального обеспечения детских домов вскользь. Таким образом, проблема остается недостаточно изученной и весьма актуальной.

Целью статьи является попытка на основе архивных данных проследить динамику изменения снабжения детских домов продовольствием и товарами первой необходимости в 1943–1945 гг.; выявить основные источники поставок и проанализировать мероприятия по повышению их результативности.

После освобождения Донбасса от фашистской оккупации перед местными органами власти встала задача восстановления сети детских домов. Этот процесс проходил организованно и довольно быстро, и к началу 1946 г. в регионе уже действовало 79 детских домов, в которых воспитывались 7860 детей [4]. Не менее важной проблемой стало укомплектование детдомов всем необходимым для нормальной жизни воспитанников. Детские дома испытывали потребность в регулярном снабжении продовольствием и топливом; нуждались в мебели, посуде, постельном белье, одежде, обуви, товарах хозяйственного назначения, учебниках, письменных принадлежностях и т. д.

Материальная база детских домов, действовавших в регионе до войны, оказалась почти полностью уничтоженной, а положение

ние детей, в них находившихся, было отчаянным. Вот, к примеру, как описано состояние Красноармейского детского дома при фашистах в справке райкома комсомола: «До оккупации детский дом был хорошо оборудован ... При нем было 6 коров, несколько свиней, трактор, 2 пары лошадей, грузовая машина. Детский дом имел свой ставок, сад, мастерские, кузню. Во время оккупации дети были эвакуированы. В дни оккупации то, что не смогли увезти (мебель и др.) было растащено. Немцы направляли в этот детдом круглых сирот, где выдавали им по 200 граммов хлеба в день. Дети находились в тяжелом состоянии, ходили собирали отбросы в мусорных ямах. Всего детей при немцах было 43 человека, большинство из них от недоедания были пухлые, а 8 человек – рахитики». В докладной записке заведующего Сталинским облОНО от 05.05.1944 г. подчеркивалось, что при немцах детдома почти не обеспечивались продуктами и лекарствами, поэтому дети умирали от голода, болезней и антисанитарных условий. К примеру, в Енакиевском детском доме погибли 185 детей, в Ивановпольском – 45, в Макеевском – 50 [5]. Так что местным органам власти пришлось полностью воссоздавать всю материальную базу детских домов Донбасса.

В этой работе Сталинский и Ворошиловградский облисполкомы рассчитывали прежде всего на бюджетное финансирование. Наркомат финансов Украины предусмотрел в бюджете на 1944 г. для нужд детдомов свыше 99 млн руб., что составляло почти 13,3 % всех ассигнований на народное образование республики. Больше было выделено только для развития школьной сети. В 1945 г. бюджетное финансирование детдомов увеличилось и было предусмотрено уже отдельно для каждой области. Так, для Сталинской области оно составило более 18 млн руб., для Ворошиловградской – свыше 10,5 млн руб. [6–8].

Кроме того, деньги поступали от различных фондов и от добровольных пожертвований. Например, комсомольцы Украины в 1943 г. создали денежный фонд помощи детям-сиротам, в который до конца 1945 г. поступило более 17 млн руб. [9].

Все детские дома Донбасса в 1943 г. были включены в систему планового обеспечения необходимыми товарами. Однако в годы вой-

ны с продовольственным снабжением детских учреждений возникало немало сложностей. Несмотря на то что всем районным торгующим организациям были разосланы приказы правительства и распоряжения облторготделов о своевременном снабжении детдомов продуктами питания, сроки поставок практически повсеместно не выдерживались. Сигналы, поступающие с мест, свидетельствовали, что детские учреждения получали продукты «с большими перебоями, не по нормам и нарядам, кроме того, в очень ограниченном количестве». Многие детские дома Сталинской области регулярно недополучали жиры, мясо, рыбу, яйца, молоко, кондитерские изделия. В Ворошиловградской области отмечались случаи задержки поставок продовольствия на полтора-два месяца, замена высококалорийных продуктов на низкокалорийные [10–11]. Это совершенно не обеспечивало даже минимальные потребности детей.

Для улучшения снабжения детдомов продовольствием республиканские и местные органы исполнительной власти приняли в 1944 г. ряд решений. Так, согласно распоряжению Наркомторга, фонды детских домов на продовольствие при выделении общих фондов по областям прописывались отдельно. Специальными указаниями облисполкомов горрайторготделам эти фонды надлежало отоваривать в первую очередь. Кроме того, местные исполкомы по возможности увеличивали продовольственные лимиты, отпущенные детдомам из Киева. Иногда эта «прибавка» достигала 20–25 % от первоначальных цифр.

Определенную роль в улучшении снабжения детдомов играли продовольственные подарки, получаемые из братских республик. Их направляли в освобожденные от оккупантов области из Средней Азии и восточных областей страны. Так, в ноябре из Киргизии в Сталинскую область пришло 9286 кг риса, 5641 кг урюка, 6640 кг джема, 3984 кг печенья, 8300 кг масла, 8500 кг колбасы. Это позволило организовать четырехразовое питание детей дошкольного возраста и усилить питание школьников-сирот, что очень поддержало силы полуголодных воспитанников. Продовольственную помощь кондитерскими изделиями оказали также трудящиеся Тувинской республики.

Продуктовые посылки в детдома приходили также от воинских частей. Например, части Красной Армии, находящиеся в Иране, прислали сиротам Сталинской области 3550 кг шоколада, 4500 кг печенья, 1825 кг сгущенного молока, 30 т риса и т. д. Воины 50-й стрелковой пехотной гвардейской краснознаменной им. ордена Суворова дивизии, которые освобождали Сталино от фашистов, направили в детдома области 260 продуктовых посылок [12].

Детским домам также передавали продовольствие, полученное в качестве репараций. 8 мая 1945 г. Совнаркомом УССР наркомату просвещения было передано 3 вагона репарационных продуктов питания. Нарком просвещения УССР П. Тычина приказал разделить их между детскими домами для улучшения рациона воспитанников. В сентябре 1945 г. в детдома было направлено еще 40,2 т репарационных продуктов, поступивших из Румынии.

Поскольку местные органы власти не имели средств и возможностей быстро нормализовать ситуацию со снабжением детских учреждений, общественные организации проявили инициативу и объявили об оказании помощи сиротам. Первыми собирать продукты для детских домов начали комсомольцы. В Ворошиловградской области райкомы комсомола приступили к сбору продовольствия с марта 1943 г. К концу года ими было передано в детские дома 30 т овощей, 250 кг меда, 275 кг мяса, 485 кг муки, 2000 яиц [13–14].

В Сталинской области организованность и массовость отдельным низовым инициативам была придана постановлением обкома ЛКСМУ от 16.11.43 г. «Об участии комсомольских организаций в определении детей-сирот». После этого все райкомы комсомола взяли за правило передавать в детдома продовольственную помощь. В целом по Украине комсомольцы к 5.03.1944 г. собрали 323 т продуктов и передали их детдомам [15–16].

К решению проблем материального снабжения детдомов местные власти решили привлечь трудовые коллективы – была возобновлена довоенная практика шефства, которая предусматривала прикрепление колхозов к определенным детским домам.

Нередко инициатива оказания шефской помощи исходила от самих коллективов. Например, в марте 1945 г. бойцы одного из воин-

ских соединений направили продуктовые посылки на имя секретаря Сталинского обкома ВКП(б) с просьбой передать их в какой-нибудь детский дом и сообщить адрес этого сиротского заведения, «ибо комсомольцы и молодежь соединения желают взять шефство над этим детдомом». Решением секретаря обкома они стали шефами Петровского детдома общего типа [17–18].

Для того чтобы в будущем сироты могли рассчитывать не только на «милость» государственных поставок, подарки и шефскую помощь, решено было организовать при детских домах подсобные хозяйства. Предполагалось, что за счет их продукции воспитанники смогут частично покрывать потребности в овощах, фруктах, мясе и молоке. Поэтому решения о создании продовольственной базы при детских домах Ворошиловградский и Сталинский обкомы партии приняли уже в 1943 г.: «Исходя из условий и возможностей каждого детского дома организовать выведение кролей, откорм свиней создания птицеферм <...> Добиться выделения земельного надела за каждым детдомом (от 0,5 до 3 га)». К началу посевной кампании 1944 г. детские дома Донбасса уже располагали 986 га земли, содержали 51 корову, 29 лошадей, 155 голов птицы и т. д. [19–20]. В сравнении с ситуацией в целом по Украине это достаточно неплохие показатели.

Впоследствии процесс создания продовольственной базы детдомов региона продолжился. Подсобные хозяйства обещали стать дополнительным источником продовольствия для воспитанников детских домов, но не ранее чем через год. И действительно, в 1945 г. некоторые детдома региона получили неплохую добавку к продовольственной корзине, сумев не только полностью обеспечить свои потребности в отдельных видах овощей, но и продать часть выращенного своим работникам [21–22].

Однако решение об обязательном создании продовольственной базы при детдомах было выполнено далеко не всеми местными органами, поэтому к вопросу выделения земельных участков пришлось возвращаться еще неоднократно.

В годы войны большие проблемы возникли и в снабжении детдомов промышленными товарами. Во всех новооткрытых сиротских учреждениях ощущалась острая нехватка ме-

бели. Из-за отсутствия нужного количества кроватей все воспитанники спали по двое на одной кровати; из-за нехватки стульев в столовой питались в четыре смены. Всего по Сталинской области детдомам не хватало 2000 коек, 1325 столов для столовых, 2650 столов для рабочих комнат, 5300 стульев, 2650 тумбочек.

Похожей была ситуация и в Ворошиловградской области, где облисполком оценивал материально-бытовое состояние отдельных детских домов как крайне неудовлетворительное. На первых порах помощь детдомам оказали комсомольцы: они начали собирать мебель и посуду у населения. Кроме того, комсомольцы собственными силами ремонтировали и изготавливали мебель для сирот [23–25].

Постельные комплекты в сиротских учреждениях Донбасса в первые месяцы после оккупации были большой редкостью. В мае 1944 г. детским домам Сталинской области было нужно около 9 тысяч простыней, наволочек, пододеяльников и полотенец, 4440 матрасов и одеял. Из-за отсутствия постельных принадлежностей и белья из двенадцати специальных детских домов области только пять смогли принять детей к июню 1944 г., да и они были недоукомплектованы до полного контингента. Год спустя ситуация продолжала оставаться тяжелой, поскольку контингент воспитанников увеличивался быстрее, чем удавалось решать проблемы с поставками.

Не лучше обстояли дела с выдачей детям одежды и обуви. Фонды мягкого инвентаря, распределявшиеся централизованно, были мизерные. Например, в Ворошиловградской области в 1943 г. на всех воспитанников детдомов (более 2200 человек) было выделено всего 100 пар обуви и 600 штук осенних пальто [26–27]. В докладной записке заведующего Сталинского облоно, поданной в отдел школ обкома партии, констатировалось, что многие воспитанники совсем не имели сапог, пальто, валенок, зимних шапок, джемперов, поэтому они были лишены возможности посещать школу осенью и зимой. Руководство некоторых детских домов Сталинской области даже пошло на устройство временных школ или классов в своих помещениях, чтобы дети смогли продолжать обучение. Кроме того, на детскую одежду перешивали трофейное обмундирование [28–29].

Впоследствии стали регулярно проводить месячники сбора вещей для воспитанников детдомов. Одежду и обувь для детдомовцев закупали также на добровольные пожертвования трудовых коллективов и отдельных граждан. Так, кавалер ордена Отечественной войны майор Лопушный из своих собственных сбережений выделил для сирот Донбасса 10 тысяч рублей. На эти деньги он заказал в Кемеровской области 150 детских костюмов, 100 пар обуви и 100 пальто, которые подарил Сталинскому детскому дому № 1 [30–32]. В 1944 г. начались централизованные поставки промтоваров в детские дома, однако снять остроту проблемы до конца войны так и не удалось.

Окончание войны породило большие ожидания перемен к лучшему. Усилия местных органов и всенародная помощь, поступающая в детские дома региона, позволили к середине 1945 г. наладить нормальное и стабильное продовольственное снабжение сиротских учреждений. В январе 1946 г. были даже увеличены нормы обеспечения продуктами воспитанников детдомов. Отныне каждому детдомовцу в месяц полагалось 2 кг крупы или макарон, 15 кг картофеля и овощей, 750 г сахара. Суточное потребление хлеба составило 500 г. Чтобы исключить сбои в поставках, было принято решение выдавать детским учреждениям наряды на продовольственные товары за 10 дней до начала месяца, независимо от получения фондов в целом по области. Кроме того, в торговых предприятиях было предусмотрено создать специальные запасы картофеля и овощей для обеспечения детских учреждений до нового урожая [33].

Таким образом, за очень короткие сроки (два года!) стране удалось наладить удовлетворительное обеспечение детских домов продовольствием и товарами первой необходимости. Это стало результатом совместных усилий центральных и местных органов власти, промышленных предприятий, колхозов, общественных организаций и частных лиц. Причем нередко инициатива оказания помощи сиротским учреждениям шла «снизу»: с соответствующими предложениями выступали трудовые коллективы, комсомол. При этом практиковались как разовые акции, так и постоянное шефство над детскими домами. Немалую роль

в обеспечении воспитанников детдомов продовольствием сыграли также подсобные хозяйства, созданные при большинстве сиротских учреждений, в которых работали и воспитанники, и учителя, и хозяйственный персонал.

Ссылки

1. Голиш Г. М. У вирі війни. Становище неповнолітніх громадян України в 1941–1945 рр: [монографія]. Черкаси: Черкас. ЦНТІ, 2005. 323 с.
2. Кринко Е. Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное научное издание. 2006. № 4. URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2006.4/363/krinko2006_4.pdf.
3. Ложкина И. А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материале детских домов и интернатов Удмуртской АССР: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010. 240 с.
4. Соловей М. О., Лихачова Л. Б. Дитячі будинки Донбасу у 1943–1965 роках. Донецьк: Ноулідж, 2010. 280 с.
5. Госархив Донецкой Народной Республики (далее – ГАДНР). Ф. 424. Оп. 3. Д. 58. Л. 22; Ф. 326. Оп. 2. Д. 445. Л. 46.
6. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО). Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 1522. Л. 5.
7. Госархив Луганской Народной Республики (далее – ГАЛНР). Ф. Р-1067. Оп. 4. Д. 52. Л. 34.
8. ГАДНР. Ф. Р-2852. Оп. 2. Д. 676. Л. 2 (оборот).
9. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАОО). Ф.1. Оп.23. Д.875. Л.16.
10. ГАЛНР. Ф. Р-1067. Оп. 4. Д. 445. Л. 10.
11. ГАДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 445. Л. 90.
12. ГАДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 91. Л. 11–12; Д. 445. Л. 48 (оборот); Оп. 4. Д. 513. Л. 19–20.
13. ЦГАВО. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 2774. Л. 2, 3, 5.
14. ГАЛНР. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 72. Л. 56.
15. ЦГАВО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 875. Л. 16.
16. ГАДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 445. Л. 26, 46.
17. ГАЛНР. Ф. Р-1779. Оп. 2. Д. 49. Л. 68.
18. ГАДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 445. Л. 75–76; Д. 1071. Л. 18.
19. ЦГАВО. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1189. Л. 27; Ф. 2. Оп. 7. Д. 1547. Л. 42.
20. ГАЛНР. Ф. П-179. Оп. 3. Д. 136. Л. 18.
21. ГАДНР. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 659. Л. 2 (оборот); Д. 968. Л. 53.
22. ГАЛНР. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 72. Л. 72.
23. ГАДНР. Ф. 326. Оп. 4. Д. 513. Л. 14, 44, 60–61.
24. ГАЛНР. Ф. Р-1067. Оп. 4. Д. 445. Л. 9; Ф. 311. Оп. 1. Д. 119. Л. 38 (оборот).
25. ЦГАВО. Ф. 1. Оп. 23. Д. 875. Л. 15.
26. ГАДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 445. Л. 81–82; Оп. 4. Д. 513. Л. 15.
27. ГАЛНР. Ф. Р-1067. Оп. 4. Д. 463. Л. 82.
28. ГАДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 91. Л. 11 (оборот); Д. 445. Л. 47–48.
29. ЦГАВО. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1189. Л. 28.
30. ЦГАВО. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1189. Л. 8–9.
31. ГАЛНР. Ф. 311. Оп. 1. Д. 72. Л. 79.
32. ГАДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 445. Л. 46 (оборот); Д. 1071. Л. 28; Оп. 4. Д. 513. Л. 19.
33. ГАЛНР. Ф. Р-1779. Оп. 2. Д. 112. Л. 28–29.